Глава 200

“В эти дни трудно видеть твое лицо”.

“Конечно. В эти дни я не понимаю, кто я - эскорт или генеральный менеджер ”.

Цзинь Вэй ген рассмеялся над жалобами Вэйфана.

“Дай мне еще несколько дней. Что случилось с тем, что ты сказал в прошлый раз?”

"Все идет хорошо. Собранные на этот раз привратники также послушны, а правительственные чиновники и Сангье активно сотрудничают ".

Если Тэвон Цзинга был кораблем, на котором дул хороший ветер, то Джин Вэй ген был опытным судовладельцем.

В первый день встречи он начал с вопроса о лояльности малых и средних групп и перешел к решению больших проблем одну за другой.

Проблемой Мурима была река Хваванг Чокчон, и королевская семья, король Сансан, держалась на стороне Кванбу, поэтому шума не было.

- Это смещенная сторона, не говоря уже о том, что она уже есть.

Это те, кто более чувствителен к этому предложению, чем кто-либо другой. Поскольку я почуял запах денег, было естественно собраться толпой.

Цзинь Вэй Ген, который быстро пришел в себя, спросил Вэйфана. “Каков ваш бюджет? Как ты думаешь, сколько их останется?” “Недостаточно”.

“Что?” -спросиля. Кончик рта Вэйфана приподнялся при испуганном взгляде Цзинь Вэй Кена.

“Здесь недостаточно складов, чтобы хранить ваше богатство”. “… … Ууу.”

“Два склада были уже заполнены два дня назад, и богатство, которое поступило с тех пор, хранится на пустой площади”.

Джин Ви кен улыбнулся со вздохом облегчения. “Это здорово”.

“То, что вчера объявил Вражеский Великий Совет, имело решающее значение. Это придало уверенности тем, кто жил в частных домах Ginga до конца”.

“Они настоящие большие парни”. "Да".

Те, у кого широкие ступни, с большей вероятностью будут уколоты шипом.

Сегодняшний Тэвон Цзинга, несомненно, гусь с золотыми яйцами, но есть также гигантские Мунпа и Сега, у которых некомфортные отношения с королем Хва, включая Чоннампу.

“Вероятно, из-за этого внезапно попросили монополию в тихом Шицзячжуане”.

Шицзячжуан пожинает плоды верхнего предела мира.

Тот факт, что они вышли, является доказательством того, что они были убеждены в потенциале Тэвона Цзинги.

“Я не уверен, что это особенность качелей. Вместо этого я подарю тебе кучу подарков, как только станет поздно”.

“Конечно, это так. Заходи”. "Уважаю".

Вскоре после того, как желудок вышел, в кабинет вошел мужчина средних лет, прибавивший в весе.

“О, лорд Сога! Сколько это стоит!” "Давно не виделись. Генерал Ха”.

Статус мужчины средних лет - министр иностранных дел Шицзячжуана. Хотя он всего лишь один из пяти министров иностранных дел, он обладает огромными полномочиями.

Джин Ви Кен мягко улыбнулась ему, который боролся с потливостью.

“Я увижу тебя через три года. Как дела, Джанджу?”

“Он поправляет, как молодой человек среди своих. Если нет, но на этот раз вы услышали благоприятные новости и хотите увидеть вас. Как Согаджу также известно, в прошлый раз он был болен... ...

"Да. Я так и сделал. Я знаю”.

Джин Ю Ген вспомнила тот день три года назад.

Он дождался долгого дня, и ему позволили остаться одному, но ему пришлось покинуть Шицзячжуан, как будто за ним гнались, не увидев лица джанджу.

Это было совпадением, что он нашел печь для обжига шедевра высокого ранга перед воротами Сокгаджанг. Я решил так думать.

"Потому что это Мурим".

Но теперь местоположение изменилось.

Последние три года были коротким, но неспокойным временем, и высокомерный иностранный офицер, который вел себя как болван, превратился в скромный бизнес.

"Я думал, что интерес будет также заключаться в почетных обращениях. Я понял это впервые".

Цзинь Вэй Ген слушал слова генерала Ха, впадая в странное чувство.

При содействии Тэвона Цзинги он с готовностью принял предложение Шицзячжуана о том, что он хотел бы активно участвовать в противодействии Шаньси.

Конечно, нам нужно рассмотреть детали, но предложение Шицзячжуана было щедрым.

“У вас есть лучшее предложение, чем я думал. Я хотел бы иметь возможность сделать это”.

Генерал Ха потер руку и рассмеялся.

“Я деловой человек изнутри. Я никогда не занимаюсь бизнесом, который приносит убытки”.

У торговцев тоже есть оценки. Третий класс обменивается вещами, второй класс покупает продукт, который может оставить хорошее предложение, а первый класс живет будущим.

Шицзячжуан - один из лучших торговцев в мире. Они стремятся к этой двери десятки раз, которые вернутся в будущем, а не

ближайшее будущее.

- Я не смогу много есть. Семье не на что будет играть в твоих руках.

Вопреки своим мыслям, Джин Ви Кен широко улыбнулся.

Нелегко жить в мире, чтобы раскрывать все слова, которые ты хочешь сказать, и свои честные чувства. Еще больше для хитрого торговца.

“Я дам тебе место для ночлега. Тогда давай поговорим глубже ”. “Благодарю вас, лорд Сога”.

Генерал Ха прекратил попытки подняться со своего места. “Перемешать”

“У вас есть какое-нибудь особое дело?”

“Это трудная просьба, но не могли бы вы обратиться к Великой ассоциации реки Чокчон?”

Министр иностранных дел Шицзячжуана - это имя, обладающее значительным авторитетом, за исключением короля Хва. С тех пор как он начал останавливаться в Тэвон Цзинга, он не позволял никому из уважаемых гостей оставаться в одиночестве.

Сказал генерал Ха, вытирая пот.

“Это было совсем нелегко. Я пришел сам и тайно попросил присесть... ...

“Ох. Вражеской команде это бы не понравилось”.

"Да. Я вернулся, потому что стал почти недоделком. Итак, я собираюсь спросить Господа Согу".

Цзинь Вэй Ген ответил с улыбкой.

"Я не знаю. Я не знаю, закончилась ли встреча, но следующие несколько дней она будет трудной”.

“Я не видел тебя со вчерашнего дня, так что могу я спросить почему”. “Ты будешь направлять моего второго брата”.

"О, я понимаю. Было много оправданий”.

Когда генерал Ха вышел из кабинета с коротким звучным голосом, Джин Ви ген не выдержал и рассмеялся.

После проведения собрания в течение нескольких дней я чувствую усталость своего тела и разума. Он пел о своем послушании веселым голосом.

“Перерыв. Кто следующий?”

* * *

Рассвет без восхода солнца.

Меня разбудили не Хекмуджин и не Чхонпунг. Аааааа!

"Вау!"

Когда я открыл глаза для крещения в холодной воде, первое, что я увидел, была река Чокчхон с открытыми глазами.

"Что, в чем дело?"

“Ты спишь до этого времени. Ты в своем уме?”

“Нет, я проспал всего два стихотворения, но что ты хочешь делать?” Река Чокчон раздражала меня, когда я был смущен.

“Если это два выстрела, ребята, даже если вы замахнетесь на сержанта, я замахнусь еще тысячу раз. И где ты научился дешевизне, которая даже не приветствует Хозяина по утрам?

“… … Хозяин?”

Река Чокчхон на мгновение забурлила. “О, разве это не должно сначала выглядеть так для людей!” " "

“Чтобы не вызывать подозрений, как настоящий учитель! Очень важно вести себя как настоящий ученик!”

“О, да”.

Здесь был пионер актерского мастерства по методу Мурим.

Поверхность реки Чокчон резко поднялась в ответ на мою вялую реакцию. “Я все равно не вижу ничего похожего на этого курильщика. Выкладывай это.” “Где?”

“Есть место, на которое смотрела старая леди”.

Поскольку есть место, которое я видел, я подумал, не нашел ли я тренировочный центр, что было редкостью, но место вдоль реки Чокчон находилось не внутри Цзинги Тэвона, а на близлежащей горе.

Деревья с окружностью ствола в несколько метров были толстыми, а земля твердой.

“Я думаю, это уместно”.

Река Чокчон, остановившийся на широком открытом пространстве, положил сумку на пень у себя за спиной.

“Что это такое?”

"Береги себя. Это то, чем ты воспользуешься позже ". “Позже?”

“Да, это те вещи, которые заставят твоего парня бороться с удовольствием”. " "

Почему вы думаете о таких вещах, как хлыст, подсвечник или маска?

Река Чокчон открыл рот с суровым лицом, когда он искоса посмотрел своими встревоженными глазами.

“Отключи бесполезное внимание и вынь окно”. “О, да”.

Я положил несколько копий, которые подобрал, на землю.

Это было потому, что было очевидно, что река Чокчон пришла ко мне в такой ранний час, как сегодня.

Я изо всех сил стараюсь притворяться, что нет, но Чокчхонган хочет сделать меня учеником. Причина, по которой вы пытаетесь отрицать это, заключается в том, что вы еще не уверены в этом.

"Потому что однажды я уже совершил болезненную ошибку". Сердечная рана Чокчхонгана от Чопила еще не зажила.

Поэтому было ясно, что Нара примет решение после постоянного наблюдения и размышлений о том, нормально ли было брать его в ученики.

"Я сделаю все возможное, чтобы научить тебя, даже если ты не пройдешь новые инженерные

исследования Елхвамуна сразу".

Это карта супер-эксперта по кульминации.

Слово тех, кто преодолел более длинный путь впереди меня, - это закон, который дороже тысячи золотых.

Подняв мешок с хорошо сбалансированными железными прутьями, я сглотнул. “Что я могу теперь сделать?”

“Давай”.

"Да?"

“Я сказал ему, чтобы он шел дальше. Изо всех сил”.

Улыбка скользнула по морщинистым губам реки Чокчон.

“Один вид еды. Если ты заставишь старую леди сделать шаг назад, это твоя победа”.

Утомительно.

-Создан квест [Отступление Ильбо]. [Ежедневное отступление]

Река Хваванг Чокчон хочет увидеть ваши настоящие навыки. Верните его в установленный срок и подтвердите свою ценность. Класс: Пиковый

Ограничение: Джин Тхэ Ген

Миссия: Ежедневное отступление (незавершенное) награда: ???

неудача: ???

- Заставить меня сделать шаг назад?

На первый взгляд это может показаться легким, но это не просто так. Тем более, если соперником является река Хваванг Чокчхон.

Когда я оторвал взгляд от окна задания, я увидел реку Чокчон с расслабленным выражением лица.

“Ладно, это только начало”. Пивик.

[29:59]

В тот момент, когда в воздухе появилось окно времени, я пришпорил землю и устремился к нему.

Выжимай сок! Шувак!

Лезвие копья рассекло воздух. Сжатый воздух взорвался, и седые волосы старика взметнулись.

Река Чокчон, уклонившийся от копья, которым первым выстрелил Джин Тхэ Ген, задумался.

"Этот парень, что это?"

быстро. И он был заряжен силой, способной разбивать камни.

Это были скорость и сила, которых он не ожидал раньше, ведь он уже однажды осматривал тело Джин Тхэ Гена.

Виририк, сок клина! Какашки! Отделение, третье и стрельба. . . .

Возьмите, разрежьте и поднимите.

Каждый раз, когда я избегал крещения на копье, лившем как проливной дождь, удивление от реки Чокчон росло как снежный ком.

-Я опытный. Как человек, рожденный на поле боя".

Сейчас только двадцать один. Однако траектория и движение, которые Изменяются-

Финальных ничьих недостаточно даже по сравнению с Мен соком Кан Хо. Нет, дело не только в этом.

Река Чокчхон, где он встретил множество муримов во время войны Чонма, должна была кое-что понять.

"Истинный беспилотный человек формируется благодаря многочисленному практическому опыту".

Старая картотека и пять поколений.

Очевидно, что это огромная волна врат, которая сокрушает мир, но лишь немногие выжили на перекрестке смерти.

Это также было причиной, по которой Магио, выросший по принципу только педофилии и сильной самодостаточности, поглотил половину Чонвона.

Сколько учеников престижных великих сект погибло в первые дни войны?

- Но этот парень другой.

Здесь нет ни попутчиков, ни колебаний, ничем не отличающихся от пустого Гангджона.

Лезвие копья и холодные жесткие глаза, нацеленные на кровь всего тела, не беспокоясь об этом, - это медали, которые получают только те, кто видел многочисленные практические опыты и кровь.

Ширирик, Шувак!

Лезвие копья при вращении вибрирует. Висел, жужжа, жужжа.

Это звучало так, словно рой из сотен пчел хлопал крыльями, а лезвия его копий были острее жал.

- Прошло всего три месяца с тех пор, как ты изучал боевые искусства? Этот парень?"

Глядя на одно только движение, можно сказать, что не три месяца, а три года. Нет, кажется, ему лет тридцать.

Река Чокчон не знала о последних семи годах Джин Тхэ Кена, запятнанных битвами.

Это было просто восхитительно.

"... ... Это отличный парень".

Сам Чокчон Ривер был телом, которое всю свою жизнь прожило безумно.

Однако даже для него, достигшего больших высот, то, что показывает Джин Тхэ Ген, само по себе является загадкой.

- Ты сказал, что это было лучшее в прошлом?

Новый брат реки Чокчон, вспомнивший слова, сказанные Джин Ю ген, задрожал от радости и благоговения.

"Да, ты прав".

Это было время, когда я не мог преодолеть протяжный звук и закрыл глаза.

Крапива

Луч света, направленный в грудь.

В данный момент глаза реки Чокчон были на полпути. В то же время его морщинистая рука схватила лезвие копья.

Кваззик!

Обеими руками, обжигаясь красным хлоридом, ломают и плавят лезвие копья. Расплавленный металл капал на землю, затвердевшую от холодного ветра.

“... ... Вау, мистер, разве это не фол?”

Река Чокчон улыбнулась Чжин Тхэ Кену, который бормотал, как будто это было абсурдно.

“Сейчас самое начало”.

http://tl.rulate.ru/book/81685/2822806